

Чу Конг покраснел, но не скрывался от меня. Медленно он подошел к нам. Я выпила чашу вина и посмотрела на выражение лиц остальных. Сяньюнь наклонился ко мне с паникой. Чуй И больше нервничал, чем я. Тихо, он подошел к Сяньюнь, как будто он боялся, что, когда Чу Конг подойдет, он убьет ее. Горничные позади Чу Конга были возмущены. Только Чу Конг казался безразличным. С поднятым подбородком он гордо стоял передо мной. Его лицо было немного бледным. Предположительно, из-за беременности его тело стало немного слабым.

Я коснулась подбородка. В таких обстоятельствах, как должен выглядеть диалог принцессы и генерала? Я мучилась этим вопросом безрезультатно. Я видела, как Чу Конг сел рядом со мной. Он указал на руку Сяньюнь, которая держала меня и сказал: "Отпусти."

Его голос не был громким, но тон был высокомерным и не позволял никому слушаться.

Огонь, казалось, обжог руку Сяньюнь. Она опустила на колени. В ее глазах были слезы. Она с жалостью посмотрела на меня.

Я до сих пор не поняла, как бы реагировал генерал Чу, поэтому я притворялась с непостижимым видом и продолжала пить. Я ждала, чтобы Чу Конг убрал этот беспорядок.

Чу Конг тоже взял чашку и налил вино. Горничная позади него сразу сказала: "Принцесса, вы беременны. Вы не должны пить."

Чу Конг спокойно поиграл с чашкой вина. Затем он поставил ее на стол и подтолкнул к стороне Сяньюнь.

"Я забыла, что беременна. В этом случае леди Сяньюнь может выпить эту чашку вина от имени Бен Гун*." (* - когда кто-либо из королевского двора, за исключением императора, ссылается на себя, он будет использовать Бен к своему имени, например, Бен-Ван, Бен-Фей, Бен-Цзяньцзюнь и Бен-Гун)

Сяньюнь вздрогнула. Ее глаза забежали в испуге. Я вдруг вспомнила, что не было никакой разницы в получении вина от королевской семьи*. Но я также знаю, что, хотя Чу Конг высокомерный, он не будет случайно кого-то убивать. Он передал ей вино, должно быть потому, что хотел подразнить ее..... (* - когда император или кто-то из королевской семьи хочет дать вам чашу вина, в основном там яд)

Поэтому я тоже открыла глаза и взволнованно посмотрела на Сяньюнь.

"Генерал....."

Чуй И был более нетерпелив, чем я. Я помахала, чтобы закрыть ему рот. Сяньюнь посмотрела на меня, будто просила помочь ей. Я тоже уставилась на нее. Казалось, она знала, что я не открою рот, чтобы спасти ее. Она стиснула зубы, схватила чашу вина, подняла ее и выпила все вино. Она закрыла глаза и долго ждала от страха. Но ничего не случилось. Она в ужасе открыла глаза и быстро взглянула на Чу Конга.

"Принцесса Цинлин, вы..."

"А как насчет Бен Гуна?"

Чу Конг улыбнулся: "А что Бен Гун, вы можете только терпеть." (Я не разобралась в этом Бен Гуна, может кто-то поймет :))

Сяньюнь свесила голову. Кулаки сжались. Окружающие лица замолчали. Палец Чу Конга постучал по столу. Его голова смотрела вниз, поэтому я не знала, что он думает. Я чувствовала, что молчание, подобное этому, также не является ответом, поэтому я отправила Чуй И провести Сяньюнь. Мы с Чу Конгом некоторое время сидели, а затем он попросил служанок подождать снаружи.

После того, как все ушли, я подняла большие пальцы: "Ты сделал все очень похоже на принцессу. Этот высокомерный взгляд, чхе... Заставляя вот так женщину, ты не чувствуешь себя виноватым?"

Я вдруг вспомнила леди, одетую в розовое, когда я в первый раз пошла в Подземный мир. Она стояла рядом с Чу Конгом. Я думала очень усердно, и, наконец, вспомнила ее имя. Я дразняще сказала Чу Конгу: "Ты когда-нибудь вот так относился к той бессмертной Иньши?"

Глаза Чу Конга слегка охватили меня: "Иньши, не сделала бы такого отвратительного выражения, как она."

Слушая, как он защищал женщину, и вспоминая, что после того, как он захотел сделать меня евнухом, он вернется и будет смотреть с ней на звезды, мое сердце внезапно стало несчастным.

Я положила чашу на стол и сказала: "Я думаю, что нет ничего плохого в выражении Сяньюнь. Быть слабой может принести много преимуществ."

Чу Конг посмотрел на меня боком и поднял брови: "Ты действительно думаешь о себе, как о мужчине после получения оболочки?"

Я не хотела спорить с ним об этом, повернулась и посмотрела в небо: "Ох, сегодня такая хорошая погода."

Чу Конг холодно засмеялся: "Я был занят внутри и снаружи; Кто-то почувствовал, что он владелец, скучал и сидел здесь, выпивая. Употребляя мужчин и женщин одинаково*, твоя жизнь действительно хороша." (* - Чу Конг имел в виду, что ей нравятся мужчины и женщины)

Я протестовала: "Во-первых, я не видела себя хозяином, а также не ем мужчин и женщин. Во-вторых, я также искренне пыталась узнать наше окружение."

"О, тогда расскажи мне, что ты узнала?"

Я сделала торжественное выражение и серьезно сказала: "Повар генеральской усадьбы готовит слишком долго."

Я взяла десерт на стол. Я укусила и сказала с отвращением: "Я не знаю, как генерал и принцесса могли это есть. Я пытаюсь найти ошибку и уволить его."

Губы Чу Конга дрожали. Безусловно, он бросил тарелку с десертом и выбросил его в пруд на корм рыбам.

"Никуда не годится."

Он так оценил меня, а потом сказал торжественно: "Ты видела, что эта Сяньюнь не так проста?"

Я была удивлена и деловито позволила десерту во рту скользнуть к моему желудку.

"Насколько она сложна?"

"Подумай своим маленьким мозгом. Если высокомерная принцесса действительно решила погибнуть вместе с генералом, ты думаешь, она оставит Сяньюнь в покое? Эта женщина все еще жива, поэтому я неустанно исследовал ее. Конечно, кто-то манипулирует ею сзади."

"Кто?"

Чу Конг покачал головой: "Я смог найти немного. Но ты должна быть осторожна с этой женщиной."

Чу Конг коснулся своего подбородка, сузил глаза и сказал: "С силой, которую я сейчас имею, я не могу много узнать о Сяньюнь. Предыдущий генерал поднялся с позиции солдата на позицию генерала и должен быть умным человеком. Он, должно быть, также обнаружил что-то странное в происхождении Сяньюнь. Тогда почему он любил ее? Неужели она действительно одурманивала его ум..."

Я дотронулась до чаши и сказала со спекуляцией: "Неужели... что, генералу не нравилась Сяньюнь так сильно, как казалось остальным людям?"

А также он не ненавидел принцессу так сильно, как казалось другим.....

Чу Конг нахмурился и подумал. Затем он выругался: "Эти беспокойные смертные, каждый день они знают, как создать беспорядок!"

Я почесала голову и сказала: "Я правда хочу пойти в Подземный Мир и спросить их, что случилось!"

Некоторое время, я грустно сидела в павильоне и успокаивалась. Дул осенний ветер. Я прошептала: "Беременность... как ты себя чувствуешь?"

Голос Чу Конга, казалось, исчез. Я продолжала спрашивать: "Разве твой живот стал больше? Почему я чувствую, что с тобой ничего не происходит, а..."

Я подумала, что, услышав эти слова, Чу Конг разозлится. Я не думала, что он посмотрит на меня и скажет: "Что должно случиться? Скажи, позволь мне послушать."

Я подняла пальцы один за другим и подсчитала: "Все тело устает, пропадает аппетит."

"Немного."

"Боль в груди, тошнота и рвота."

Чу Конг покачал головой: "Нет."

Я подумала: "Разве твой живот не стал больше?"

"Как я узнаю, когда он станет больше," - спросил меня Чу Конг. "Сяой коснется живота женщины, когда ему будет скучно?"

"Но теперь это твое тело!"

Я надулась: "Как ты думаешь, здорово ли поднимать маленький джиджи (вы все понимаете, что это XD), когда я иду в туалет? Мне, добродетельной даме, нужно делать это каждый день. Что случится если ты каждый день будешь прикасаться к животу, чтобы узнать, все ли нормально с ребенком?"

Чу Конг сузил глаза: "Как ты думаешь, легко быть женщиной? Грудь болит, как тяжелый железный шар. Каждый день мне все равно нужно ходить с прямой спиной. Это действительно утомительно."

"Бред какой-то! Ты думаешь, что я не была раньше женщиной?! Это не так преувеличено."

Чу Конг поднял бровь и немного помолчал. Внезапно он сказал, улыбаясь: "Эн, я думаю, ты никогда не поймешь мою печаль."

Я сжала кулаки. Этот ублюдок... что он имеет в виду....

Чу Конг внезапно встал и взял чашу вина на столе.

"Сегодня днем я пойду и испытаю, чем слабое выражение может принести пользу леди Сяньюнь. Рана генерала до сих пор не зажила. Награди этим вином других."

Он вышел из сада.

Я уставилась на пустой стол. Эта беременность Чу Конга странная. Я пойду и попрошу доктора, пусть он даст ему лекарство, хорошее для беременной женщины....

Принцесса занимается вещами снаружи, общая потребность заставить его чувствовать свой мир внутри. В конце концов, у нас сейчас деловые отношения.

После еды я пошла к врачу, который живет в поместье. Врач Чжан - мужчина средних лет. Кажется, он немного никудышный, и боялся смерти. С того момента, как я вошла в его комнату, он дрожал. Я спросила, нахмурившись: "Вы недавно ходили проверить пульс принцессы?"

Врач Чжан неудержимо вздрогнул: "Отвечая генералу, с тех пор, как принцесса... была отравлена, она больше не позволяет мне проверять пульс, и лекарство она тоже вернула."

"Глупости," сердито крикнула я. "Забудьте о том, что принцесса капризна. Вы не помогли ей и не сообщили мне!"

Если это задерживает роды Чу Конга, я боюсь, что больше не увижу такого приключения!

Врач Чжан испугался и заговорил: "Генерал, простите меня! Генерал, простите меня!"

Я видела, как он жалобно дрожал и позволила ему встать, чтобы ответить. Я рассказала ему о симптомах, которые сказал мне Чу Конг. Я даже не спросила его, когда он снова опустился на колени. Его тело теперь дрожало сильнее. Я сказала: "Я вас не трогаю. Чего вы боитесь? Встаньте."

"Я не смею! Я не смею!"

Увидев его таким, я рассердилась и крикнула: "Встань! Говори все, что знаешь!"

Врач Чжан приложил голову к полу. С дрожащим голосом он сказал: "Я... я думаю, что этот

симптом принцессы, я боюсь... Я боюсь, что в животе принцессы есть мертворождение."

Я моргнула. Я не поняла смысла этих слов.

"Повтори."

Я присела на корточки и позволила моему уху быть рядом с его ртом.

"Громче."

"Принцесса... принцесса беременна... с мертворождением."

Я внимательно слушала его. Я встала и почувствовала головокружение. Врач Чжан сказал, вздрагивая: "Генерал, генерал, если мы не позволим плоду выйти быстро, это нанесет большой вред матери! Если это не будет сделано правильно, принцесса тоже..."

Мое сердце стало холодным. Я схватила руку врача Чжана и отправилась в резиденцию Чу Конга.

Пусть мертворождение будет мертворождением. Не увидев, как Чу Конг рожает, все будет в порядке, но если он умрет...

Мое сердце почувствовало какую-то необъяснимую панику. Если он умрет, с кем я буду играть?

Я поспешно бросилась в комнату Чу Конга. Его горничная была уклончивой и отказалась рассказать мне, где находится Чу Конг. Я была такой злой, что огонь почти сформировался. Внезапно я вспомнила, что он сказал мне, что днем он собирается испытать Сяньюнь. Сейчас он должен быть у неё. Я снова схватила врача, позвала Чуй И подготовить экипаж и поспешно бросилась к Сяньюнь.

Сяньюнь живет в небольшом доме на западе города. Это было специально устроено генералом. Экипаж остановился перед дверью. Я выскочила. Внезапно во дворе я услышала вздох Чу Конга: "Черт..."

Его голос был напряженным. В нем была невыносимая боль.

Чуй И нахмурился. Он должно быть удивился, что надменная и гордая принцесса Цинлин тоже может ругаться.

Теперь я слишком занята, чтобы заботиться о наших личностях. Я думала, что что-то должно быть происходит внутри. Я сделала два шага, открыла дверь и пошла внутрь.

Я была потрясена, увидев сцену внутри. Там были трое мужчин в черном. Один из них схватил подмышку Сяньюнь. Казалось, она получила легкие ранения.

Чу Конг сидел на корточках на земле. Весь его лоб был полон холодного пота. Он был действительно бледен. Большая широкая юбка была разбросана по земле. Две горничные лежали рядом с Чу Конгом. Я не знаю, упали ли они в обморок или они находятся на пути к Подземному миру.

С моим внезапным появлением мужчины испугались. Они взглянули друг на друга.

Слово «бежим» выпало, что-то взорвалось. Везде была пыль. Чуй И рядом со мной не

дождался, когда пыль опустится и пошел, чтобы догнать их. В мгновение ока я не поняла, куда он пошел. У меня не было желания заботиться о том, кто эти люди. Я побежала к Чу Конгу. Я похлопала его по лицу, приведя в сознание.

"Привет, как ты? Ты пострадал? Где ты ранен?"

Чу Конг крепко схватил меня за руку. Он не мог сказать ни одного полного слова. Я внимательно слушала их полдня и все еще не понимала. Он начал неконтролируемо бегать глазами. Сломанные кусочки, которые вышли из его рта, наконец дали два относительно четких слова: "Учитывая... роды...."

На мгновение моя голова была пустая. Я не заботилась ни о чем другом и обняла его. Широкая юбка под ним была в крови, и кровь все еще текла с невообразимой скоростью. Я впервые испытывала такую сцену; Я испугалась и начала дрожать. Я в панике сказала: "Чу Конг это неправильно! Почему ты рождаешь, как будто у тебя менструация..... Это неправильно!"

Врач Чжан, который прятался снаружи, казалось, больше не мог этого вынести. Он побежал ко мне, посмотрел на Чу Конга и впал в панику: "Генерал, это мертвый плод. Плод вышел! Нельзя допустить, чтобы принцесса продолжала кровоточить. Надо остановить кровотечение!"

Среди паники я спросила: "Как как как остановить кровотечение? Блокировать его? Чем это нужно блокировать? Скалкой?"

Врач еще не дал мне ответа, когда Чу Конг, который, как я думала, упал в обморок, внезапно схватил меня за руку. Он яростно смотрел на меня: "Ты осмеливаешься быть безрассудной..... попробуй!"

Я так беспокоилась, что собиралась заплакать. Мои глаза были красными, а нос болел и был мокрый.

"Тогда что ты делаешь? Тебе больно? Что мне нужно сделать? Что ты хочешь чтобы я сделала?!"

Чу Конг, увидев меня, как-то удивился: "Это просто..... одна реинкарнация..."

Как я могла не понять, что он сказал? Цель нашей жизни в этом мире - просто реинкарнация, но каждая реинкарнация уникальна. Если мы пропустим её, она не будет существовать снова.

Люди хрупкие. Вот почему они дорожат этим больше. Возможно, я и Чу Конг никогда не поймем страха смерти, но в этот момент я знала, что он выбросил жизнь. Беспомощно наблюдая за жизнью, он медленно прошел через проход жизни человека...

Я не могу не бояться. Я не могу остановить дрожь. У богов мало чувств; Возможно, это потому, что у них только несколько забот.